

ЖИЛИЩНАЯ КУЛЬТУРА СТАВРОПОЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. СТАВРОПОЛЯ)

HOUSING CULTURE AND LEISURE OF STAVROPOL COSSACKS IN THE
SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

УДК 94(47).081:94(47).082

Гончаров А. С., бакалавр, лаборант-исследователь, кафедра Теории и методики истории и обществознания, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ

Пикалов Д. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Теории и методики истории и обществознания, начальник Научно-исследовательского управления, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ

Goncharov A.S., raven-moon-34999@mail.ru

Pikalov D.V., swaromir@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению исторических типов жилищ ставропольского казачества, а также терских, донских и кубанских традиций украшения домов во второй половине XIX века. Различные виды жилищной культуры анализируются в аспекте их распространенности в городе согласно данным Государственного архива Ставропольского края.

Annotation

This article is devoted to the study of the historical types of dwellings of the Stavropol Cossacks, as well as the Terek, Don and Kuban traditions of house decoration in the second half of the XIX century. Various types of housing culture

are analyzed in terms of their prevalence in the city according to the State Archives of the Stavropol Territory.

Ключевые слова: Ставрополь, казачество, крестьянство, культура, жилище, традиция, обычай.

Keywords: Stavropol, Cossacks, peasantry, culture, housing, tradition, custom.

Проблема исследования жилищной культуры региональных форм казачества на сегодняшний день является малоизученной, но остается актуальной в связи с проводимой Правительством РФ политикой популяризации и спонсирования казачьих организаций в СКФО. При этом, нерешенными остаются вопросы, касающиеся историко-культурного пути и социокультурных черт некоторых казачьих групп, в частности, ставропольской группы, выделившейся в конце XVIII – начале XIX вв.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости частного изучения типов жилищ и жилищной культуры казаков Ставропольской губернии во второй половине XIX века, в период расцвета культуры ставропольского казачества. Особый интерес представляют особенности культуры казачества, связанные со строительством и украшением хат, куреней, усадеб и пр.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы в дальнейшем изучении жилищной культуры ставропольских станиц в периоды правления Александра II и Александра III. В методическом аспекте результаты исследования можно использовать в школе на уроках по «Истории России» и «Краеведению», а также в высшем учебном заведении на занятиях по историческим и культурологическим дисциплинам.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом социальных и культурных отношений казаков Ставрополя в аспектах досуга, персонологии и обустройства жилищ в соответствии с кубанской, терской и

донской казачьими традициями. В рамках социокультурного подхода мы анализируем культурные типы жилищ и особенности социального взаимодействия ставропольского казачества.

Цель исследования – проанализировать жилищную культуру ставропольского казачества во второй половине XIX века на примере основных типов казачьих жилищ и их украшательства казаками в г. Ставрополе.

Методы исследования. Общенаучные: анализ и синтез, индукция, дедукция, сравнение, интерпретация, конкретизация. Специально-исторические: нарративный метод, историко-типологический метод, историко-системный метод, историко-генетический метод, ретроспективный метод. Социологические: анализ документов, метод обобщения характеристик, метод идеальных типов. Экономические: наблюдение и сбор фактов, экономическое моделирование, историко-экономический метод, метод научных абстракций. Экономические методы реализованы в рамках исторического детерминизма.

С конца XVIII и до середины XIX веков казаки-переселенцы на Ставрополье строили дома преимущественно из дерева, бедные переселенцы довольствовались землянками и полуземлянками. Колонисты из центральных губерний в 1810-е гг. стали возводить дома из камня, саманные хаты и избы были непривычны для офицеров, прибывших сюда по долгу службы [2]. В то же время, и для крестьянства, и для казачества было свойственно проживать в деревянных хатах. Дома из древа попадали под местные налоги и были значительно дороже в строительстве по сравнению с землянками [3].

Вольноотпущенным крестьянам строить деревянные хаты помогала община, временнообязанные крестьяне, как правило, довольствовались землянками. В период правления Александра III до десятой части ставропольских семей смогли позволить себе деревянные хаты [1].

Зажиточные крестьяне и кулаки покупали деревянные хаты. Кулаки могли иметь также дома-пятистенки или полукаменные избы. Казаки строили хаты, курени и усадьбы с поддержкой казачьего круга и атаманов [там же].

В 70-е гг. XIX в. в Ставропольскую губернию поступила крупная партия разнообразного строительного материала, который использовался для создания домов нового образца. Тем не менее, около 80% оставалось саманными, 18% – деревянными и 1,5% – домов из обожженного кирпича. Казачьи дома в селах и хуторах были значительно беднее, чем в городах и станицах. При этом, крупнейшие казачьи усадьбы не были распространены в городах. Курени встречались на окраинах городов и в центре станиц и крупных поселений, хуторов [23].

Основными типами казачьих жилищ в г. Ставрополе во второй половине XIX века являлись саманные хаты, казачьи курени и казачьи усадьбы. Небольшая группа казаков-переселенцев (черноморцев, запорожцев) жили первое время в землянках и полуземлянках, собирая средства на отстройку жилищ из дерева. Правда, следует отметить, что казаки-переселенцы не платили квартирной комиссии никаких средств и могли вложиться в строительство хозяйственных и культурных зданий, покупку крестьян и пр. Более основательные жилища попадали под налог, их могли позволить себе кубанцы и черноморцы, а также небольшая группа ставропольского казачества, получившего культурную самостоятельность в 30-40-е гг. XIX века [21].

Черноморцы и запорожцы вырывали землянки в сухой земле, стараясь отделать основания смесью из камня, глины и какого-либо связующего материала [19]. Сверху укладывались доски, так, что землянка выступала над землей. Крыша, как правило, тоже была земляной на досках. На уровень ниже выкапывались ступеньки, стены обмазывали глиной, реже – после белили глину. В землянках устанавливались упрощенные варианты русской печи [22].

Полуземлянки в г. Ставрополе походили на степные «кочевки», которые устанавливали казаки в первое время переселения на р. Кубань и казаки-некрасовцы в составе Крымского ханства, на оз. Майнос [18]. Земляные «балаганы», разновидность землянки, устанавливали беднейшие казаки, обычно терцы: они делали в земле углубление, накрывали его несколькими

досками, прикрывали бурьяном, остальную часть дома составляли сенные и глиняно-земляные части [20].

Кубанцы и зажиточные терцы жили в более сложных и дорогих жилищах, за которые приходилось платить налоги. Это были крупные хаты, курени, усадьбы и дома-пятистенки [7].

Казачий курень в г. Ставрополе принадлежал одновременно к двум типам: южнорусскому или кубанскому, напомнимшему крупную хату, и к терско-донскому, который был в целом распространен на Северном Кавказе и представлял собой нечто среднее между крупной двухэтажной хатой и усадьбой. Последний тип был более распространен в городе во второй половине XIX века [4].

Терско-донской казачий курень в г. Ставрополе назывался «полукаменным» и фактически являлся местным аналогом донской казачьей усадьбы: первый этаж был сделан из кирпича (саманного, реже – из сырца), второй – из дерева (сосна, ясень, дуб, бук, граб, тополь, ильмовые) [11]. Самые большие курени иногда имели три этажа с подвалом. Характерные черты терской культуры прослеживались в убранстве куреня, черты донской культуры – в элементах быта, украшениях [5]. Крупнейшими и, можно сказать, образцовыми казачьими куренями в г. Ставрополе в 50-е гг. XIX в. обладали статский советник Веденский и купец II гильдии С. Пахомов [14; 15].

Первый этаж городского куреня, как правило, был не жилой и предназначался для хранения припасов, сборов семьи или в качестве кухни/столовой [9]. Это было связано с казачьим поверьем, что «жить нужно в дереве, а припасы хранить в камне» [20]. Первый этаж и подвал назывались «низы», а второй и третий этажи – «верхи» [10]. Центром «низов» считалась «прохладная» комната, в которой не было окон, но присутствовали отверстия в северной стенке, устроенные так, что ее постоянно продувало, но сквозняк не достигал второго этажа [19].

Как замечает статский советник Позе, обеспечивавший в городе дома для «квартирования» (аренды) временно прибывающих генералов штаба и обер-

офицеров, это было связано с климатическими особенностями губернии: знойный, жаркий воздух и духота в летнее время принуждали крестьян проделывать отверстия в крыше, казаки же стремились сохранить красоту жилища и в то же время сделать его удобным для проживания. [16].

Второй и третий этажи использовались в качестве сбора казаков на круге, там располагались спальня, «скрытня» – кладовая, иногда – обедня («стряпная») и комната для ремесел (шитья, чистки оружия, сортировки хозяйственного и военного инвентаря или разделки туш) [19]. Центральный вход в курень обычно располагался по крыльцу, к порожкам, часто рядом с центральным входом казаки делали пристройку для того, чтобы вход на второй этаж находился на улице и не занимал главный зал на первом этаже, где следовало ставить «божницу» и шкаф для обрядово-ритуальных принадлежностей [22].

Казачий дом-пятистенка в городе стал популярен в 65-70-х гг. XIX века. Особенностью дома-пятистенка было выделение капитальной стены, которая находилась внутри основных стен [17]. Пятая стена была необходима для укрепления основных стен и расширения жилого пространства. Иногда в пятистенках присутствовала отделенная горница, иногда она пристраивалась к основному жилищу. Хозяйственные нужды удовлетворялись с помощью пристройки к срубу холодного чулана [6].

Дом с теплым коридором имел крестовидную форму, где пересекались две основные стены и добавлялась третья. Сруб делился на шесть частей. Дом имел шесть комнат: гостевую, спальню, основную комнату и три горницы. Такой дом стал распространен в городе в 70-е гг. XIX века [21].

Протяжный дом имел прямоугольную форму, имел черты усадьбы. Городской тип напоминал скорее среднерусский, а не кубанский (южнорусский) тип [19]. Протяжный дом имел длинную усадьбу, соединенную с сенью. Как правило, в центре протяжного дома располагалась русская печь. Иногда в виде длинного коридора к протяжному дому пристраивалась галерея, или «галдарея». Фасад имел широкое крыльцо [8].

Хата с чуланом представляла собой помещение из двух комнат. Строились хаты, как правило, из самана. Основная часть содержала русскую печь или печку-подземку (при наличии подвала). Иногда разновидность печки-подземки размещалась под кроватью и отапливалась осенью-зимой. Сени содержали элементы православной культуры. Обычно первый этаж строился из дерева и самана, с добавлением дикого камня. По этому принципу отставной капитан Банкевич содержал несколько казачьих хат для размещения в городе нижних воинских чинов [13]. При наличии второго этажа весь камень уходил на укрепление первого, второй строился из дерева (бука, ясеня, дуба). Двухскатную крышу могли покрывать прессованным сеном, камышом, с конца XIX в. – листами жести [19]. Для укрепления крыши использовался дикий камень с глиной. Зажиточные казаки делали боковую пристройку к главному зданию – флигель [13].

Отечественный историк Г.А. Беликов писал, что многие казачья подворья были огорожены плетнями (заборами). Большую часть плетней казаки изготавливали из лозы. Это было необходимо для защиты огородов от диких животных. Казачий двор содержал место для летней печи, если казачий круг собирался не дома, то для место сбора назначалось во дворе. Зажиточные казаки ставили полевые кухни и бани [1].

Выводы. Таким образом, жилищная культура ставропольского казачества г. Ставрополя отличалась яркостью и разнообразием, так как находилась под влиянием кубанской, терской, донской и запорожской казачьих групп. Наблюдалось значительное социальное расслоение как среди крестьян, так и среди казачества. Беднейшие казаки-переселенцы жили в землянках и полуземлянках, казаки со средней обеспеченностью жили в хатах и малых куренях, а самые зажиточные казаки и атаманы – в больших куренях, куренях терско-донского типа, которые ставропольцы называли усадьбами. Сами же типичные казачьи усадьбы были доступны атаманам, казакам-офицерам и небольшой группе казаков-кулаков.

Литература

1. Беликов Г.А. Дорога из минувшего: занимательные страницы истории г. Ставрополя / Г.А. Беликов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1991. – 267 с.
2. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: Часть I. – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – 383 с.
3. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: Часть II. – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – 485 с.
4. Гончаров А.С., Ануприенко И.А. О культуре казаков-некрасовцев Майносской общины во второй половине XIX – начале XX вв. // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2021. № 2. С. 1-11.
5. Долговая Е.И. История Ставрополя в отчетах губернаторов (1804 – 1914 годы): Сборник документов / Под ред. Е.И. Долговой. – Ставрополь: Бюро новостей, 2013. – 504 с.
6. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696-2006 / Под общ. ред. проф. В.Н. Ратушняка. – Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2006. – 440 с.
7. Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. – Вып. 3. – 1870. – Отд. 1. С. 49-83.
8. Ставропольские епархиальные ведомости. – Ставрополь, 1886. № 2.
9. Терские ведомости. – Владикавказ, 1870. № 10.

Literature

1. Belikov G.A. Doroga iz minuvshogo: zanimatel'nye stranicy istorii g. Stavropolya / G.A. Belikov. – Stavropol': Kn. izd-vo, 1991. – 267 s.
2. Bronevskij S.M. Novejshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze: Chast' I. – M.: Tip. S. Selivanovskogo, 1823. – 383 s.
3. Bronevskij S.M. Novejshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze: Chast' II. – M.: Tip. S. Selivanovskogo, 1823. – 485 s.

4. Goncharov A.S., Anuprienko I.A. O kul'ture kazakov-nekrasovcev Majnosskoj obshchiny vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // Istoriya. Istoriki. Istochniki: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2021. № 2. S. 1-11.
5. Dolgovaya E.I. Istoriya Stavropol'ya v otchetah gubernatorov (1804 – 1914 gody): Sbornik dokumentov / Pod red. E.I. Dolgovej. – Stavropol': Byuro novostej, 2013. – 504 s.
6. Letopis' Kubanskogo kazach'ego vojska: 1696-2006 / Pod obshch. red. prof. V.N. Ratushnyaka. – Krasnodar: OIPC «Perspektivy obrazovaniya», 2006. – 440 s.
7. Sbornik statisticheskikh svedenij o Stavropol'skoj gubernii. – Vyp. 3. – 1870. – Otd. 1. S. 49-83.
8. Stavropol'skie eparhial'nye vedomosti. – Stavropol', 1886. № 2.
9. Terskie vedomosti. – Vladikavkaz, 1870. № 10.